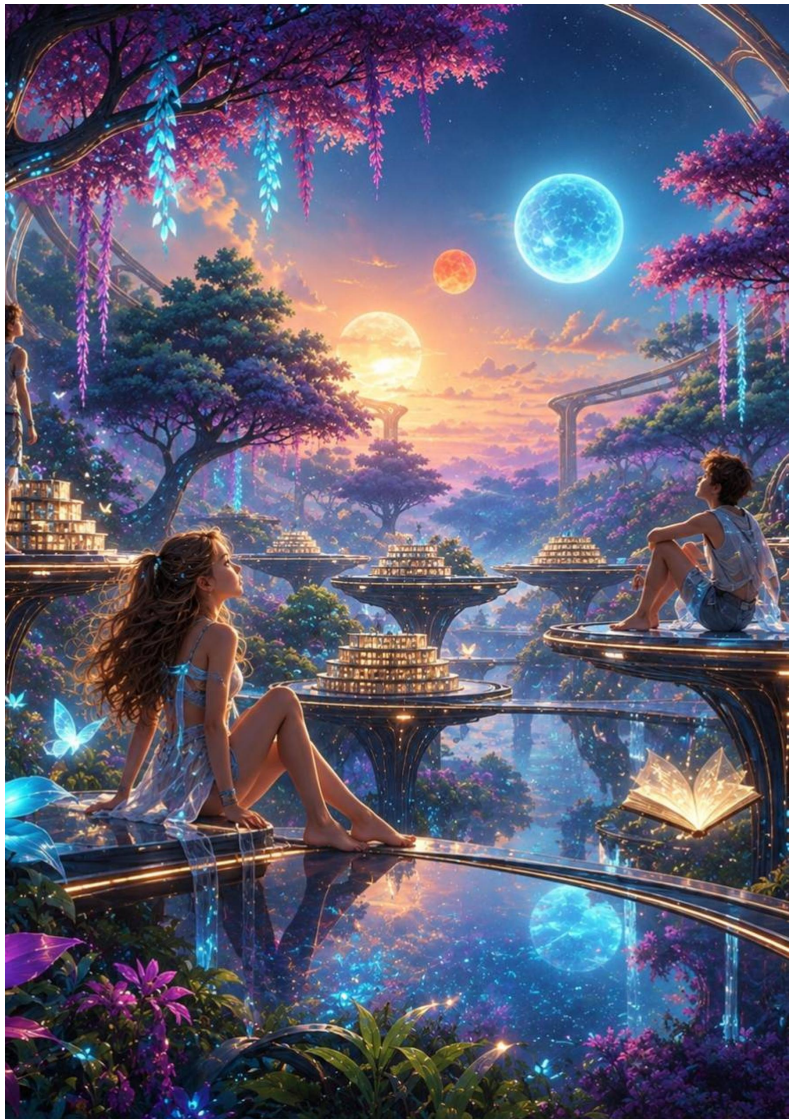

Марина Кабре

Чёрная звезда. Тайна за горизонтом времени

<https://litres.ru/74619937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Герои преодолевают границу пространства и времени и узнают истинное происхождение Ноктиса. Чёрная звезда оказывается связана с катастрофой, уничтожившей прежнюю цивилизацию. Финальное испытание потребует от Лиора не победить противника, а сделать выбор, который изменит законы существования обоих миров.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Марина Кабре

Чёрная звезда. Тайна за горизонтом времени

Глава

Чёрная звезда

Фантастический роман о школе стихий, тайнах космоса и душах двух миров

Книга первая. Тайна за горизонтом времени

Жанр: космическое фэнтези, приключения, магическая школа, научная фантастика.

Пролог. Звезда, которая не светила

В глубине Вселенной, там, где привычные людям законы природы начинали казаться лишь неудачной догадкой, существовала чёрная звезда.

С Земли её невозможно было увидеть невооружённым глазом. Даже самые совершенные телескопы не могли заглянуть за её тёмную границу. Учёные измеряли движение далёких звёзд, изучали искажения пространства и строили сложные математические модели, пытаясь понять, что именно скрывается внутри.

Они называли её чёрной дырой. Они считали её могилой.

И ошибались. За горизонтом событий простирался целый мир. Там текли голубые реки, над которыми поднимались прозрачные туманы. На холмах росли деревья с тёмно-красными стволами и фиолетовыми кронами. Листья некоторых растений светились изнутри, словно хранили в себе крошечные молнии. Низкие облака медленно проплывали по синему небу, а далеко за ними виднелось солнце — золотистое, немного вытянутое, будто кто-то осторожно потянул его за края.

Здесь не было высоких гор, способных упереться вершинами в облака. Не было океанов, скрывающих половину поверхности планеты. Зато повсюду росли травы, по которым пробегали серебряные искры, а в лесах обитали животные с прозрачными крыльями.

И здесь жили люди. По крайней мере, так их называли в старых книгах. Они были похожи на землян, но отличались лёгкими телами, большими глазами и удивительно тонкими костями. Некоторые могли подняться в воздух, просто перестав сопротивляться собственному желанию. Другие чувствовали тепло камней, слышали движение воды под землёй или заставляли маленькие вихри кружиться вокруг пальцев.

Их называли волшебниками, но сами они предпочитали другое слово -- учёные.

Потому что каждое настоящее чудо здесь имело своё объяснение. Огонь подчинялся законам энергии. Вода помнила форму русла. Воздух откликался на колебания материи.

А время, если знать правильное уравнение, иногда соглашалось сделать шаг назад.

Над всем этим миром находилась Чёрная звезда. Она не светила, не грела и не издавала звуков. Её нельзя было увидеть даже с поверхности планеты. Но каждое живое существо чувствовало её присутствие — так же естественно, как землянин чувствует солнечное тепло. Чёрная звезда давала им энергию и способность управлять стихиями воды, земли, воздуха, огня и временем.

Стоило попросить её о помощи правильным способом, и на ладони появлялась капля чистой воды, заболевшее растение восстанавливалось, а голодный ребёнок получал необходимую пищу. Но просьба должна была быть точной. Звезда не понимала лжи, не исполняла бессмысленных желаний и никогда не давала того, что могло уничтожить равновесие мира.

Чтобы поговорить с ней, требовались знания, на освоение которых уходили десятилетия.

И всё же однажды одиннадцатилетний мальчик задал ей вопрос, на который не смог ответить ни один взрослый.

Он спросил:

— Почему ты боишься нас?

Чёрная звезда впервые за тысячу лет ответила. И в тот же миг на небе исчезло солнце.

Глава 1. Мальчик, который падал вверх.

В тот день Лиор опоздал на урок гравитации ровно на семь минут. Для обычного ученика это означало бы замечание преподавателя, лишнее домашнее задание и, возможно, уборку лаборатории после занятий. Для Лиора означало кое-что похуже.

Его уже третий раз за неделю собирались отчислить из класса продвинутой механики пространства.

- Я могу объяснить! — кричал он, пролетая мимо открытого окна третьего этажа.

На самом деле объяснить он ничего не мог.

По крайней мере, ничего такого, что понравилось бы преподавателю.

Всё началось с того, что Лиор решил срезать путь через воздушный мост между башнями Академии стихий. Мост был предназначен для учеников, освоивших управляемую левитацию. Лиор левитировать умел, но только когда ему хотелось подняться. Если он пытался опуститься, то обычно взлетал ещё выше.

Вчера он приземлился на крышу библиотеки, позавчера - на фонтане. А сегодня обнаружил, что падает вверх. Это было особенно неприятно, потому что под ним оставалась академическая площадь, над ним находились облака, а между ними стремительно уменьшался сам Лиор — точнее, его

способность сохранять спокойствие.

— Сила тяжести направлена к центру планеты! — крикнул он самому себе. — Значит, если я изменю вектор собственного ускорения...

Он закрыл глаза. Вдохнул. Представил невидимые линии гравитационного поля, которые опутывали его тело тонкими нитями. Представил, как одна нить ослабевает, другая натягивается, а третья меняет направление. На мгновение всё получилось.

Лиор завис в воздухе. Затем его развернуло головой вниз, и он со всего размаха врезался в подвесную клумбу. Клумба вздрогнула. Фиолетовые цветы обиженно вспыхнули красным.

- Прекрасно, - произнес знакомый голос.

- Теперь ты научился падать с цветочным сопровождением.

На соседнем воздушном мосту стояла девочка с короткими серебристыми волосами.

Её звали Эйна.

Она принадлежала к стихии Воды, хотя вода подчинялась ей не так, как другим ученикам. Эйна умела заставлять жид-

кость менять не только форму, но и свойства. Однажды она превратила школьный бассейн в прозрачное стекло. К счастью, никто не пострадал, кроме преподавателя плавания, который до сих пор утверждал, что видел в тот день собственное отражение на дне бассейна.

- Ты могла бы помочь,- сказал Лиор.

- Могла бы.

-И?

— Мне интересно, чем всё закончится.

Лиор попытался выбраться из клумбы. Ветки обвилились вокруг его рукавов.

— Если я умру, моя смерть будет на твоей совести.

— Ты не умрёшь. Здесь слишком низкая высота.

— Я могу умереть от унижения!

— Это не входит в программу медицинского факультета.

Эйна подняла руку. Из фонтана внизу вырвалась тонкая струя воды, обвилась вокруг клумбы и мягко потянула её к мосту.

Лиор наконец выбрался наружу.

— Спасибо.

— Не за что. Теперь ты должен мне ответить на один вопрос.

— Какой?

— Почему у тебя на руке светится метка?

Лиор посмотрел на запястье.

Под рукавом действительно мерцал тонкий чёрный круг. Он был похож на крошечное затмение: тёмная середина, окружённая едва заметным серебряным ободком.

Метка появилась утром.

Сначала Лиор решил, что это след от чернил. Потом попытался стереть её водой, но вода обошла рисунок стороной, словно не хотела прикасаться к нему. В школьной лечебнице метка не исчезла даже под воздействием диагностического кристалла.

А когда Лиор приложил к ней ладонь, он услышал голос :»Наконец-то».

— Это ничего не значит, — быстро сказал он, опуская рукав.

Эйна посмотрела на него так, будто он только что заявил, что вода сухая.

— Ты ужасно врёшь.

— А ты ужасно задаёшь вопросы.

— Поэтому мы и дружим.

Над академией ударил колокол.

Один раз.

Второй.

Третий.

Ученики на мостах замерли. Воздушные платформы перестали двигаться. Даже птицы, обычно беспрерывно кружившие над башнями, разом направились к земле.

Три удара означали начало занятий. Четыре — тревогу. Пять — запрет на перемещение между башнями. Но сейчас колокол ударил шестой раз. Эйна побледнела.

— Лиор, — прошептала она, — ты ведь знаешь, что означает шестой удар?

Он знал.

В старых учебниках этот звук называли Зовом Пустоты.

Последний раз его слышали в день гибели древнего города Астерион, когда тысячи волшебников одновременно потеряли способность управлять стихиями. Город исчез. Его координаты остались на картах, но самого города больше не существовало. Там, где прежде стояли башни, теперь находилась гладкая равнина из чёрного стекла.

И никто не знал, куда делись жители.

— Это невозможно, — сказал Лиор.

Чёрная метка на его руке вспыхнула.

И он услышал тот же голос:

Они нашли дверь.

Глава 2. Академия четырёх стихий

Академия стихий была самым древним учебным заведением планеты Ноктис.

Её построили вокруг кратера, образовавшегося, согласно официальной истории, после падения звезды. Кратер был настолько глубоким, что его дна не достигал даже солнечный свет. Внутри находилась Библиотека оснований — собрание знаний, созданных поколениями учёных, волшебников и пу-

тешественников между мирами.

Академия состояла из четырёх главных башен.

Башня Огня была построена из тёмного камня, который светился изнутри. Здесь учили преобразовывать энергию, управлять температурой и создавать устойчивые энергетические поля.

Башня Воды располагалась рядом с рекой Синей Нитью. Её стены могли менять прозрачность, а коридоры иногда наполнялись туманом. Здесь изучали жидкости, память вещества и способы восстановления живых организмов.

Башня Воздуха парила над землёй. Она держалась на системе гравитационных линз, созданных сотни лет назад. Её ученики исследовали движение, давление, звук и пространственные колебания.

Башня Земли была самой массивной. Она уходила в скалу на десятки этажей и соединялась с подземными лабораториями, где изучали минералы, структуру материи и устойчивость пространства.

В отличие от земных школ, Академия не разделяла учеников только по возрасту. Каждый проходил испытания и получал доступ к занятиям в зависимости от своих способностей.

Одни в двенадцать лет уже могли управлять потоками энергии.

Другие в двадцать не умели зажечь даже учебный кристалл.

Но существовало правило, которое преподаватели повторяли чаще остальных: Стихия не делает волшебника великим. Великим его делает понимание законов, которым подчиняется стихия.

Лиор не принадлежал ни к одной из четырёх стихий.

По крайней мере, так говорилось в его личном деле.

Вода не слушалась его. Огонь гас рядом с ним. Воздух иногда выталкивал его в противоположную сторону, а камни при его приближении начинали дрожать.

Зато Лиор видел то, чего не замечали другие. Он видел линии силы.

Тонкие серебряные нити, проходившие сквозь предметы, стены и живых существ. Иногда они переплетались в сложные узоры, похожие на математические формулы. Иногда исчезали, оставляя после себя ощущение холода. В детстве Ли-

ор считал, что так устроен мир. Лишь позже он понял, что остальные видят всё иначе.

Его мать говорила, что это дар. Отец называл это особенностью восприятия.

А преподаватели Академии считали, что мальчик слишком много фантазирует.

До сегодняшнего дня. Когда Лиор и Эйна вошли в главный зал, там уже собрались ученики всех четырёх башен.

На потолке мерцала голографическая карта Ноктиса. Материки, реки и горные хребты были обозначены тонкими линиями света. Над картой висела чёрная сфера — условное изображение Чёрной звезды.

Рядом с ней двигались маленькие светящиеся точки.

Это были квантовые порталы, соединявшие Ноктис с другими областями пространства. Обычно точки двигались плавно и предсказуемо. Теперь они метались, сталкивались и исчезали.

— Порталы нестабильны, — сказала Эйна.

— Они никогда не должны были работать одновременно, — ответил Лиор.

— Откуда ты знаешь?

Он не знал, откуда. Но линии на карте складывались в формулу, которую он уже видел не в учебнике, а во сне.

В центре зала поднялся директор Академии — мастер Севериан. Высокий, худой, с седыми волосами, он носил на груди четыре кристалла, каждый из которых соответствовал одной стихии.

Сегодня все четыре кристалла были чёрными.

— Ученики, — произнёс директор, и его голос мгновенно разнёсся по залу. — Произошло событие, которое требует немедленного пересмотра наших знаний о Чёрной звезде.

Кто-то тихо засмеялся, решив, что это очередная учебная тревога. Севериан поднял руку. Смех прекратился.

— Двадцать минут назад Библиотека оснований получила сигнал из области, которую мы считали недоступной. Сигнал был зарегистрирован не приборами и не кристаллами. Его приняли все живые существа планеты.

Лиор почувствовал, как метка на запястье снова стала горячей.

— Источник сигнала, — продолжил директор, — находится за горизонтом событий Чёрной звезды.

В зале воцарилась тишина.

— Это невозможно, — прошептал кто-то.

— Именно поэтому, — ответил Севериан, — мы должны выяснить, что произошло.

Он посмотрел прямо на Лиора. Впервые за все годы обучения мальчику показалось, что директор знает о нём гораздо больше, чем говорит.

— И прежде чем мы начнём, я хочу задать одному из наших учеников вопрос.

Севериан протянул руку.

В воздухе появилась серебряная нить.

Она тянулась от директора к запястью Лиора.

— Лиор Вейл, — произнёс он. — Когда ты впервые услышал голос Чёрной звезды?

Все головы повернулись к мальчику.

Лиор почувствовал, как его сердце проваливается куда-то в живот.

Он не говорил никому о голосе. Никому, даже Эйне.

- Я не слышал никакого голоса, - ответил он.

Директор печально закрыл глаза.

- Тогда боюсь, что у нас осталось меньше времени, чем я

предполагал.

И в этот момент потолок академии раскололся, не физически, пространство над ними разошлось. Словно невидимая рука раздвинула две страницы книги. За разломом не было ни облаков, ни солнца, ни звезд, там находилась абсолютная чернота. А в самой её глубине кто-то открыл глаза.

Глава 3. Четверо, которым нельзя было доверять

Первым закричал ученик из Башни Огня. Вторым — преподаватель истории.

Остальные молчали, потому что увидели то, чего никто не должен был видеть. За разломом находилось лицо. Огромное, бесформенное, словно собранное из далёких звёзд. У него не было привычных человеческих черт, но два светящихся глаза смотрели прямо в зал Академии. Вокруг существа изгибалось пространство, а чёрные линии медленно ползли по краям разлома.

Затем лицо исчезло. Вместо него возникла надпись. Никто не знал языка, на котором она была написана. И всё же каждый присутствующий понимал её смысл.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕИЗБЕЖНО.

Разлом захлопнулся. Несколько секунд никто не двигался. Потом директор взмахнул рукой, и пространство над залом восстановилось. На потолке вновь появилась карта планеты, будто ничего не произошло.

— Всем ученикам немедленно вернуться в свои башни, — приказал Севериан. — Занятия отменяются. Перемещения

через порталы запрещены до особого распоряжения.

— А что это было? — крикнул кто-то из толпы.

Директор не ответил.

— Мастер Севериан! — повторил ученик. — Что значит «возвращение»?

— Это значит, — медленно произнёс директор, — что некоторые ошибки прошлого не остаются в прошлом навсегда.

Он ушёл через боковую дверь, сопровождаемый преподавателями. Лиор остался стоять посреди зала. Ему казалось, что все взгляды направлены на его запястье. Чёрная метка теперь не светилась, но он чувствовал её так же отчётливо, как собственный пульс.

— Ты собираешься рассказать мне правду? — спросила Эйна.

— Я не знаю правды.

— Тогда расскажи, что знаешь.

Лиор оглянулся. Ученики постепенно расходились. В дальнем конце зала двое старшекурсников спорили о том, можно ли было измерить разлом. Девочка с золотыми глазами плакала, прижавшись к подруге. Несколько преподавателей снимали показания с диагностических кристаллов.

Он наклонился к Эйне.

— Сегодня утром я услышал голос.

— Какой голос?

— Он сказал: «Наконец-то».

Эйна нахмурилась.

— И всё?

— Нет. Когда прозвучал шестой удар колокола, голос сказал, что кто-то нашёл дверь.

— Какую дверь?

— Не знаю.

— А директор?

— Думаю, он знает.

Эйна помолчала.

— Тогда нам нужно узнать, что он скрывает.

Лиор посмотрел на неё с удивлением.

— Ты предлагаешь пробраться в кабинет директора?

— Нет. Я предлагаю пробраться в Библиотеку оснований.

— Это гораздо хуже!

— Именно.

Лиор хотел возразить, но в этот момент рядом раздался голос:

— Если собираетесь нарушать правила, советую взять с собой кого-нибудь, кто умеет читать древние языки.

Они обернулись.

Перед ними стоял высокий мальчик в тёмно-зелёной форме Башни Земли. Его звали Тарен Орс. Он был лучшим учеником курса пространственной геометрии, обладателем трёх академических наград и человеком, который однажды доказал преподавателю, что тот неправильно рассчитал площадь учебного полигона.

Тарен был невыносим.

Особенно когда оказывался прав.

— Ты подслушивал? — спросила Эйна.

— Нет. Вы просто очень громко шепчетесь.

— И что тебе нужно?

Тарен посмотрел на Лиора.

— Пять минут назад в архиве появился документ, которого там не было последние четыреста лет. Он адресован лично тебе.

Лиор почувствовал, как холодеют пальцы.

— Кто его принёс?

— Никто.

— Тогда откуда он взялся?

Тарен поправил воротник.

— Документ материализовался внутри запечатанного хранилища. На нём стоит подпись твоего отца.

Лиор перестал слышать шум зала.

Его отец исчез семь лет назад.

По официальной версии, он погиб во время исследовательской экспедиции за пределы известных квантовых маршрутов. Тела не нашли. Не нашли и корабль. Остались лишь несколько записей, которые Академия засекретила.

Лиор почти не помнил отца. Только его руки, пахнущие металлом и озоном, и странную привычку разговаривать с камнями. Перед исчезновением отец сказал ему одну фразу: «Если когда-нибудь увидишь, как звезда становится чёрной,

не смотри на неё. Послушай, что она пытается сказать». Тогда Лиор решил, что это была шутка. Теперь он больше не был в этом уверен.

— Покажи документ, — сказал он.

Тарен кивнул.

— Тогда идём. Но предупреждаю: архивные печати настроены на директора. Если нас поймают, никто не станет разбираться, зачем мы туда полезли.

— Отлично, — сказала Эйна. — Значит, у нас есть шанс получить три дисциплинарных взыскания за один вечер.

— Четыре, — поправил Тарен. — Я собираюсь открыть закрытый раздел.

— Ты ведь говорил, что умеешь читать древние языки, — заметил Лиор.

— Умею.

— А открывать печати?

— Нет.

Эйна улыбнулась.

— Тогда теперь мы точно команда.

Они ещё не знали, что к утру Академия перестанет быть безопасным местом. И что один из них уже слышал зов Чёрной звезды задолго до рождения.

Продолжаем роман «Чёрная звезда. Тайна за горизонтом времени» с того места, где Лиор, Эйна и Тарен отправились в запретный архив Академии.

Глава 4. Книга, которой не должно было существовать

В Библиотеку оснований вели семь лестниц.

Первые шесть были обычными: каменными, широкими, с гладкими перилами, на которых ученики оставляли отпечатки ладоней. Седьмая появлялась только после заката и предназначалась для тех, кто имел разрешение читать книги, написанные до основания Академии.

Впрочем, существовало мнение, что седьмая лестница появлялась не после заката, а тогда, когда сама библиотека решала, что кому-то пора спуститься.

Лиор считал эту историю глупостью до сегодняшнего дня.

— Мы точно туда идём? — спросил он, когда Тарен свернул в узкий коридор между двумя пустыми аудиториями.

— Нет, — ответил Тарен.

— Что значит «нет»?

— Я не знаю, где находится седьмая лестница. Но знаю, где её искали предыдущие поколения учеников.

— И что случилось с предыдущими поколениями?

— Ничего особенного. Двое получили взыскания, один потерял память на три дня, а один стал преподавателем истории.

Эйна поморщилась.

— Последнее звучит страшнее всего.

Они остановились перед глухой стеной.

На стене висел старый портрет женщины с длинными белыми волосами. Её глаза были закрыты, а на груди поблёскивал медальон в форме четырёх пересекающихся кругов.

Тарен снял с пояса небольшой кристалл.

— Согласно архивным записям, здесь находился кабинет первого хранителя библиотеки. Он исчез через двести лет после основания Академии.

— А куда исчез? — спросила Эйна.

— Этого никто не знает.

— Значит, он исчез.

— Именно.

Лиор обошёл портрет, на стене за ним проступали серебряные линии. Он видел их отчётливо: тонкие нити переплетались в геометрическую фигуру, похожую на спираль, заключённую в квадрат. В центре находилась точка, которая медленно пульсировала.

— Отойдите, — сказал он.

— Почему? — одновременно спросили друзья.

Лиор приложил ладонь к стене. Метка на запястье отозвалась горячим покалыванием.

Внутри стены что-то щёлкнуло. Потом послышался тихий вздох. Камень раздвинулся, за ним оказалась лестница, уходящая вниз, в абсолютную темноту.

Эйна посмотрела на Лиора.

— Ты говорил, что ничего не умеешь.

— Я и сам так думал.

— Теперь я официально считаю тебя опасным.

— А я официально считаю, что нам нужно вернуться.

Тарен уже спускался.

— Поздно. Дверь закрывается.

И действительно, каменные створки начали медленно сходиться. Лиор бросился следом за Тареном, Эйна проскользнула между створками последней.

Дверь закрылась. Темнота поглотила их. Несколько секунд они стояли неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию. Затем на стенах загорелись маленькие голубые огоньки.

Лестница оказалась намного длиннее, чем они предполагали. Она спускалась по спирали, проходя сквозь слои породы, в которых мерцали незнакомые минералы. Иногда камни становились прозрачными, и тогда за ними открывались пустые пространства, заполненные медленно вращающимися книгами.

Некоторые книги были размером с ладонь. Другие — с

небольшой дом. Одна из них оказалась настолько огромной, что её страницы, вероятно, могли бы накрыть весь город.

— Здесь не должно быть ничего живого, — прошептал Тарен.

— Почему? — спросила Эйна.

— Потому что мы находимся под фундаментом Академии. Здесь нет воздуха, нет естественных источников энергии и, насколько мне известно, нет ни одной полости, достаточно большой для таких помещений.

— Но помещения есть.

— Я заметил.

— Может быть, ты наконец признаешь, что не всё можно объяснить твоими формулами?

Тарен обернулся.

— Напротив. Если помещение существует, значит, оно подчиняется каким-то законам. Я просто пока не знаю каким.

Лиор слушал их вполуха. Ему казалось, что кто-то идёт впереди. Он слышал тихие шаги, лёгкое постукивание каблучков по камню. Иногда между голубыми огоньками мелькала фигура в длинном плаще.

— Вы видите это? — спросил он.

Друзья замолчали.

— Что именно? — спросила Эйна.

— Человека впереди.

Тарен достал кристалл и направил его вниз. Лестница была пуста, но когда Лиор снова посмотрел вперёд, фигура остановилась. Она повернула голову и подняла руку, приглашая их следовать за собой. Лиор узнал лицо. Он видел его только на старой фотографии, которую мать хранила в закрытом ящике. Это был его отец.

— Папа?

Фигура улыбнулась, а затем исчезла. Лиор сорвался с места.

— Лиор! — крикнула Эйна.

Но он уже бежал вниз, перепрыгивая через ступени. Лестница закончилась внезапно.

Перед ним распахнулся огромный зал, потолок которого терялся в темноте. По стенам тянулись бесконечные ряды полок. Между ними парили книги, свитки, кристаллы и странные металлические предметы, назначение которых невозможно было угадать.

В центре зала стоял стол. На столе лежала одна-единственная книга.

Она была переплетена в чёрную кожу, не отражавшую свет. На обложке не было ни названия, ни имени автора.

Только круг. Тот самый круг, который появился на запястье Лиора. Рядом с книгой лежал конверт. На нём было написано: Лиору Вейлу. Открыть, когда Чёрная звезда заговорит.

Лиор медленно протянул руку.

— Не трогай, — сказал Тарен, спустившийся следом.

— Почему?

— Потому что мы ничего не знаем об этой книге.

— Зато я знаю, кому адресовано письмо.

— Это не аргумент.

— Для меня — аргумент.

Он взял конверт. Бумага оказалась тёплой. На мгновение Лиору показалось, что внутри бьётся маленькое сердце. Он вскрыл конверт. Внутри находился один лист.

Почерк был знакомым. Буквы слегка наклонялись вправо, а последняя буква в каждом длинном слове заканчивалась маленькой чертой. Лиор помнил этот почерк.

Отец оставлял такие записки на кухонном столе, когда уходил в лабораторию.

Он развернул лист.

«Лиор.

Если ты читаешь это письмо, значит, Чёрная звезда уже заметила тебя.

Я не знаю, сколько времени прошло с момента моего исчезновения. Возможно, несколько лет. Возможно, несколько столетий. Здесь время не течёт так, как мы привыкли думать.

Прежде всего, запомни: не верь никому, кто скажет тебе, что Чёрная звезда существует ради нашего спасения. Она действительно спасла наш мир.

Но спасение и свобода — не одно и то же. Когда-то мы научились просить её об энергии. Потом научились обращаться к ней с вопросами. Затем решили, что можем управлять ею. Именно тогда всё изменилось.

В Библиотеке оснований ты найдёшь книгу, которая не принадлежит ни одному из известных архивов. Не пытайся прочесть её целиком. Не открывай последнюю страницу. И никогда не произноси вслух своё полное имя перед Чёрной звездой.

Если ты уже сделал это, у нас почти не осталось времени.

Твой отец».

Лиор перечитал письмо дважды. Потом поднял глаза.

— Я никогда не произносил своё полное имя перед звездой, — сказал он.

Тарен внимательно посмотрел на него.

— А перед кем произносил?

— Перед преподавателями. Перед директором. Перед всеми.

— Директор знает твоё имя?

— Конечно.

Тарен побледнел.

— Лиор, — тихо произнёс он, — когда директор назвал тебя в главном зале, метка на твоём запястье вспыхнула.

— И что?

— Возможно, имя не нужно произносить перед самой звездой. Возможно, достаточно, чтобы его произнёс кто-то, связанный с ней.

Эйна медленно повернулась к чёрной книге.

— Тогда нам нужно выяснить, что именно она хочет от Лиора.

Книга открылась сама. Первая страница была совершенно пустой. На второй появилась надпись. Три ученика пришли за ответами. На третьей: Один из них принесёт ключ.

На четвёртой: Один из них откроет дверь. На пятой: Один из них останется по ту сторону. Эйна отступила. Тарен схватил книгу, пытаясь захлопнуть её, но страницы начали переворачиваться с такой скоростью, что воздух вокруг стола задрожал. Лиор увидел последние строки.

Когда солнце погаснет во второй раз, Чёрная звезда потребует плату.

И тогда ученик без стихии должен будет выбрать, какой мир останется жить.

Книга захлопнулась. Где-то в глубине библиотеки раздался глухой удар. Потом ещё один. И ещё. На стене над столом появились часы. Их стрелки вращались в обратную сторону.

— Нам нужно уходить, — сказала Эйна.

Но Лиор смотрел на последнюю страницу книги. Он не открывал её.

Она сама приподнялась на несколько миллиметров, словно кто-то невидимый пытался показать ему то, что отец запрещал читать. Из-под обложки пробивался свет. Слабый, серебряный. Лиор наклонился и услышал голос. На этот раз он прозвучал совершенно ясно.

- Сын мой. Наконец ты пришёл.

Глава 5. Четвёртая стихия

Они выбрались из библиотеки незадолго до рассвета. По крайней мере, так им казалось. На Ноктисе не существовало привычной смены дня и ночи. Солнце двигалось по небу по сложной траектории, зависящей от искривления пространства вокруг Чёрной звезды. Иногда оно исчезало за горизонтом на несколько часов, иногда — на несколько недель. Но Академия жила по расписанию, и ученикам полагалось вставать в определённое время.

Когда Лиор, Эйна и Тарен добрались до своих комнат, до завтрака оставалось сорок минут. Этого хватило, чтобы умыться, сменить одежду и попытаться убедить себя, что ночные события им приснились. Не получилось. Чёрная метка на руке Лиора никуда не исчезла. Письмо отца лежало под подушкой. А в кармане Тарена находился маленький чёрный кристалл, который он незаметно забрал со стола в библиотеке.

— Это не кража, — объяснил он, когда Лиор спросил, зачем он его взял. — Это временное перемещение исследовательского объекта без согласования с хранителем.

— То есть кража, — сказала Эйна.

— Научная кража.

Они встретились в столовой.

Столовая Академии представляла собой огромный зал с прозрачным потолком. По утрам под ним проплывали облака, а иногда можно было увидеть стаи серебряных птиц, перелетавших через долину.

Еда появлялась на столах после короткого обращения к Чёрной звезде.

Каждый ученик произносил просьбу, и перед ним возникало именно то, что требовалось его организму: фрукты, хлеб, питательная жидкость, орехи или сладкие лепёшки.

Деньги здесь не использовали.

Вместо них ученики обменивались знаниями, помогали друг другу в исследованиях и передавали книги из рук в руки. Старые учебники ценились гораздо выше редких украшений, потому что хорошее знание могло изменить жизнь целого сообщества.

Лиор сел за стол.

— Питательная лепёшка, — произнёс он.

Ничего не произошло. Он повторил просьбу. Стол остался пустым. Эйна протянула ему половину своей лепёшки.

— Поешь мою.

— Я могу сам.

— Тогда попроси ещё раз.

Лиор нахмурился и посмотрел на свою ладонь.

— Питательная лепёшка.

На этот раз в воздухе возникла маленькая чёрная сфера. Она упала на стол, оставив в древесине круглое отверстие. Все трое уставились на неё. Сфера была размером с орех. Она не отражала свет, не отбрасывала тени и, казалось, поглощала даже звуки вокруг себя. Тарен осторожно поднёс кристалл. Его поверхность мгновенно потемнела.

— Это невозможно, — прошептал он.

— Ты слишком часто говоришь эту фразу, — заметила

Эйна.

— Потому что мир постоянно делает невозможное.

Лиор почувствовал знакомое тепло в запястье. Сфера дрогнула. И внутри неё возникло изображение. Сначала оно было размытым. Потом постепенно стало отчётливым: огромные здания, высокие деревья, широкие океаны, небо, окрашенное в золотистый цвет. Это была планета Ноктис до катастрофы.

Той самой катастрофы, о которой писали только в самых древних книгах.

На изображении двигались люди. Они были выше современных жителей планеты, их тела не казались такими лёгкими, а за спинами некоторых виднелись металлические конструкции, похожие на крылья. В центре города возвышалась башня.

Над ней светился огромный круг, окружённый четырьмя кольцами.

Тарен приблизил кристалл.

— Четыре стихии, — сказал он. — Огонь, вода, воздух и земля.

— А что пятое? — спросила Эйна.

Лиор не ответил. Потому что в центре круга появилось изображение человека.

Молодого мужчины с тёмными волосами. Он держал на руках маленького ребёнка.

Лиор узнал его сразу. Это был его отец.

Рядом с мужчиной стояли три человека в длинных одеждах. Их лица скрывали маски, а на груди каждого был изображён чёрный круг. Отец поднял голову. И посмотрел прямо на Лиора.

— Если ты видишь эту запись, — произнёс он, — значит, ты нашёл первую дверь.

Изображение задрожало.

— Прости, что я не рассказал тебе правду раньше. Я надеялся, что у тебя будет другая жизнь. Что ты сможешь учиться, дружить, исследовать мир и никогда не узнаешь, почему твоя мать боится смотреть на ночное небо.

Лиор почувствовал, как у него перехватило дыхание.

— Но теперь всё изменилось. Чёрная звезда проснулась. И вместе с ней проснулось то, что мы запечатали.

Отец помолчал.

— Ты должен найти остальных.

Изображение распалось на четыре светящиеся точки.

— Четыре стихии — это не просто способности. Это четыре способа взаимодействовать с материей. Но существует ещё один способ. Пятый. Тот, который позволяет понять, почему материя вообще существует.

Тарен едва слышно произнёс:

— Пространство...

Отец покачал головой.

— Нет, Тарен Орс. Не пространство.

Мальчик вздрогнул. Изображение продолжилось.

— Время.

Все трое замерли.

— Тот, кто владеет временем, не становится всемогущим. Он получает возможность видеть связи между событиями, которые другие считают несвязанными. Он может открыть проход туда, где ещё ничего не произошло, или услышать голос того, кто давно исчез.

Отец посмотрел на Лиора.

— Ты не лишён стихии, сын. Ты просто родился с той, которую мы забыли.

Сфера потемнела, изображение исчезло. На столе осталась маленькая лепёшка, совершенно обычная. Эйна первой нарушила молчание.

— Значит, ты волшебник времени?

Лиор покачал головой.

— Я даже не знаю, что это означает.

— А я знаю, — сказал Тарен.

Он выглядел так, словно за одну минуту постарел на

несколько лет.

— В древних источниках упоминается пятая стихия. Её называли Временем, но официально считали не стихией, а математической моделью. Ученикам запрещено изучать её после того, как произошла катастрофа Астериона.

— Почему?

Тарен посмотрел на Лиора.

— Потому что последний человек, способный управлять временем, исчез вместе с городом.

В этот момент столовая погрузилась в темноту. Солнце за прозрачным потолком исчезло. И впервые в истории Академии Чёрная звезда стала видимой.

Она висела над горизонтом — маленькая, чёрная, окружённая серебряным кольцом.

А вокруг неё вращались четыре яркие точки: одна красная, одна голубая, одна белая, одна зелёная. Пятая точка была совершенно чёрной. Она отделилась от остальных и направилась к Академии.

Лиор слышал голос:

Найди ключ.

Затем:

Найди дверь.

И наконец:

Найди того, кто уже предал тебя.

Солнце вернулось, но никто в столовой не продолжил завтрак, потому что на столе перед Лиором лежала книга. Та самая книга из Библиотеки оснований. На её обложке теперь было написано одно слово.

Глава 6. Испытание четырёх башен

К полудню в Академии стихий знали о Чёрной звезде уже все.

Кто-то утверждал, что видел её собственными глазами. Кто-то клялся, что во время затмения слышал голоса умерших родственников. А один ученик из Башни Воздуха рассказывал, будто его тень на несколько секунд отделилась от тела и убежала в сторону библиотеки. Последнему, конечно, никто не поверил. До тех пор, пока тени ещё троих учеников не сделали то же самое.

К обеду занятия отменили. К вечеру закрыли воздушные

мосты между башнями. А когда над Академией появились защитные купола, даже самые беспечные ученики поняли: произошло нечто гораздо более серьёзное, чем обычная магическая аномалия.

Лиор сидел в своей комнате и смотрел на книгу. Она лежала на столе, неподвижная и совершенно чёрная. Надпись «АСТЕРИОН» исчезла через несколько минут после появления. Теперь на обложке снова был только круг. Лиор попытался открыть книгу. Она не поддавалась. Он потянул сильнее. Ничего. Тогда он попросил Эйну попробовать. Книга открылась у неё в руках, но все страницы оказались пустыми.

Тарен провёл несколько измерений, начертил на полу сложную геометрическую схему и даже попытался воздействовать на переплёт слабым магнитным полем. Результат был одинаковым. Книга открывалась только перед Лиором. И только тогда, когда сама этого хотела.

— Возможно, ей нужно определённое условие, — предположил Тарен, раскладывая на столе листы с расчётами.

— Например? — спросила Эйна.

— Эмоциональная реакция. Температура тела. Определённая частота мозговых импульсов. Наличие рядом других источников энергии.

— Или ей просто не нравится твоё лицо, — сказала Эйна. Тарен поднял голову.

— Ты не можешь доказать, что это невозможно.

— Именно поэтому я и сказала «возможно».

Лиор не слушал их. Он вспоминал отца. Семь лет назад тот исчез во время экспедиции, а мать с тех пор запрещала ему задавать вопросы о последнем путешествии. Когда Лиор был маленьким, она говорила, что отец отправился исследовать дальние области пространства и однажды обязательно вернётся. Позже её объяснения изменились. Отец погиб. Его тело не нашли. Больше ничего не известно.

Лиор привык жить с этой историей. Иногда ему казалось, что он почти забыл лицо отца. Но теперь каждый новый след возвращал воспоминания, которые он считал утраченными. Он помнил, как отец подбрасывал в воздух маленькие камешки и заставлял их зависать над ладонью.

Помнил, как тот однажды показал ему песочные часы и сказал:

«Время — это не река, Лиор. Это дорога, по которой мы движемся, даже когда думаем, что стоим на месте».

Тогда Лиор спросил:

«А можно пойти назад?»

Отец долго смотрел на него.

«Можно. Но иногда лучше не знать, что ждёт тебя за спиной».

В дверь постучали. Все трое обернулись.

На пороге стоял ученик в форменной одежде Академии. На его груди поблёскивал знак административной службы.

— Лиор Вейл?

— Да.

— Директор Севериан вызывает тебя в главный зал. Немедленно.

Посыльный перевёл взгляд на Эйну и Тарена.

— Вас тоже.

Он развернулся и ушёл. Эйна посмотрела на друзей.

— Ну что ж. Либо нас собираются наградить за выдающиеся успехи, либо исключить за проникновение в запретную библиотеку.

— О нашем проникновении никто не знает, — сказал Тарен.

Лиор молча поднял книгу.

— Теперь знают.

На её обложке появились три тонкие серебряные линии. Они складывались в изображение открытой двери. А за дверью находилась лестница, уходящая в темноту. Главный зал Академии был заполнен учениками. На этот раз никто не разговаривал. Вдоль стен стояли преподаватели четырёх башен. Над центральной площадкой парили огромные кристаллы, каждый из которых излучал свет своего цвета.

Красный — Огонь.

Голубой — Вода.

Белый — Воздух.

Зелёный — Земля.

Но над ними находился ещё один кристалл.

Чёрный.

Он был гораздо меньше остальных и не излучал никакого

света. Казалось, он просто вырезал из пространства небольшой кусок пустоты. Лиор сразу почувствовал, что кристалл связан с его меткой. Они вошли в зал и встали в конце толпы. На центральной площадке появился директор Севериан.

Сегодня он выглядел старше. Его седые волосы растрепались, а под глазами залегли тёмные тени. На груди по-прежнему висели четыре кристалла стихий, но теперь они были тусклыми, словно внутри каждого угасал маленький огонь.

— Ученики Академии, — начал он. — За последние сутки мы столкнулись с явлением, которое не можем полностью объяснить. Некоторые из вас уже слышали различные слухи. Я не стану запрещать обсуждение произошедшего, но прошу вас не распространять сведения, которые не подтверждены исследованиями.

— А что случилось с Чёрной звездой? — выкрикнул кто-то.

— Почему она стала видимой?

— Что произошло с порталами?

Севериан поднял руку.

— На эти вопросы мы пока не можем дать окончательный ответ. Однако мы установили, что события связаны с древней системой защиты, созданной задолго до основания Академии.

Лиор почувствовал, как Тарен рядом напрягся.

— Системой защиты от чего? — спросила Эйна.

Директор посмотрел в её сторону.

— От проникновения в наш мир.

В зале поднялся шум.

— Но мы сами путешествуем между мирами!

— Разве порталы не были созданы для этого?

— Кто может проникнуть на Ноктис?

Севериан выдержал паузу.

— Существа, которые не принадлежат ни одному из известных нам миров.

Над площадкой появился большой светящийся круг. Внутри него вращались четыре символа, соединённые тонкими линиями.

— Сегодня мы проведём традиционное Испытание четырёх башен раньше установленного срока. Лучшие ученики получают доступ к исследовательским лабораториям и смогут участвовать в изучении аномалии.

Тарен нахмурился.

— Это не традиционное испытание.

— Почему? — спросила Эйна.

— Потому что его проводят в конце учебного цикла. И только после того, как ученики освоят все основные законы взаимодействия стихий.

— Может быть, директор решил изменить программу.

— Вчера он отменил занятия, закрыл порталы и объявил чрезвычайное положение. А сегодня предлагает соревнование. Это не похоже на изменение программы.

Лиор смотрел на чёрный кристалл. Внутри него что-то

двигалось. Медленно. Словно крошечное живое существо пыталось выбраться наружу.

— Испытание состоит из четырёх этапов, — продолжал директор. — Каждый этап проверяет не только способности ученика, но и его понимание законов природы. Мы не ищем тех, кто способен создать самый большой огненный шар или поднять самый тяжёлый камень. Нам нужны те, кто понимает, почему огонь горит, почему камень падает и почему воздух способен удерживать летящего человека.

Он повернулся к преподавателям.

— Начинайте.

Пол под ногами учеников засветился. Из него поднялись четыре платформы. Каждая была отмечена символом одной из стихий. А затем произошло то, чего никто не ожидал. Чёрный кристалл раскололся. Из него вырвалась тонкая серебряная нить, пронеслась над головами учеников и остановилась перед Лиором. В зале стало тихо. Нить коснулась его запястья. Метка вспыхнула.

Директор медленно опустил голову.

— Значит, это правда, — прошептал он.

Лиор слышал его слова.

И впервые понял, что Севериан не удивлён. Он ждал этого.

Первый этап проходил на Площади Огня.

Ученики должны были создать устойчивое энергетическое поле, способное удерживать в воздухе металлическую

сферу. Чем меньше энергии они затрачивали, тем выше оценивался результат. Для большинства это было несложным заданием. Для Лиора — катастрофой.

Он стоял перед учебным столом, на котором лежала маленькая металлическая сфера.

— Сосредоточься на тепловом движении частиц, — объяснил преподаватель огненной стихии мастер Равен. — Не пытайся просто поднять предмет. Найди способ компенсировать силы, действующие на него.

Лиор протянул руку. Сфера не шелохнулась. Он сосредоточился. Представил, как металл нагревается, как частицы начинают двигаться быстрее, как между ними возникают силы, которые могут изменить положение предмета. Сфера осталась неподвижной. Лиор попытался представить её не как металл, а как энергию. Ничего.

— Ещё раз, — сказал мастер Равен.

Лиор повторил попытку. На этот раз сфера подпрыгнула на несколько сантиметров, ударилась о стол и покатилась по полу. Кто-то из учеников засмеялся. Лиор почувствовал, как краснеет. Он ненавидел такие моменты. Ненавидел, когда остальные легко делали то, что ему не удавалось даже после десятков попыток.

— Достаточно, — произнёс мастер Равен. — Следующий участник.

Лиор отступил. В этот момент он заметил серебряные линии. Они тянулись от сферы к полу, от пола к стенам, от стен

к энергетическим кристаллам под потолком. Всё было связано.

Сфера не просто лежала на столе. Она взаимодействовала с окружающим пространством, обменивалась энергией с другими предметами и подчинялась множеству сил одновременно.

Лиор вдруг понял, что всё это время пытался заставить предмет двигаться, не понимая, почему он вообще оставался на месте.

Он поднял руку.

— Можно попробовать ещё раз?

Мастер Равен недовольно посмотрел на него.

— У тебя осталось двадцать секунд.

Лиор закрыл глаза. Он не пытался управлять металлом. Он попытался увидеть момент, когда сфера ещё не коснулась стола. Тот самый миг, когда она находилась между движением и покоем. Серебряные линии дрогнули. Сфера поднялась. Сначала на сантиметр, потом на десять., потом зависла на уровне глаз. Но вместе с ней поднялся и стол. А затем — весь участок пола вокруг него. Несколько учеников вскрикнули и отскочили в сторону.

Лиор открыл глаза.

— Ой.

Стол медленно перевернулся в воздухе. Сфера упала. Стол рухнул следом. По залу прокатилась волна энергии, и все учебные кристаллы разом погасли. Наступила тишина.

Мастер Равен посмотрел на разрушенный участок площадки, потом на Лиора.

— Что ты сделал?

Лиор растерянно пожал плечами.

— Я хотел поднять сферу.

— Ты изменил направление гравитационного поля в пределах двенадцати метров!

— Это плохо?

— Это... — мастер Равен снял очки. — Это совершенно не относится к огненной стихии.

Он помолчал.

— Но получилось впечатляюще.

Впервые за много лет Лиор услышал, как преподаватель хвалит его. И почему-то это оказалось гораздо страшнее, чем очередное замечание.

Второй этап проходил в Башне Воды.

Здесь ученикам предстояло восстановить повреждённый живой организм, используя только воду и собственную энергию. На столах стояли прозрачные сосуды с растениями. Одни были засохшими, другие потеряли листья. Третьи выглядели совершенно здоровыми, но внутри их стеблей отсутствовало движение жидкости.

Эйна справилась с заданием быстрее всех. Она подняла ладонь, и вода в сосуде превратилась в тонкие голубые нити. Нити проникли в стебель, восстановили повреждённые ткани и вернулись обратно, унося с собой мельчайшие частицы

грязи. Растение расправило листья. На них вспыхнули маленькие серебряные точки. Преподавательница воды улыбнулась.

— Отличная работа, Эйна. Ты не просто восстановила ткани. Ты изменила структуру жидкости так, чтобы она могла переносить больше энергии без повреждения клеток.

— Спасибо, мастер.

— Ты давно изучаешь эту технику?

— С детства.

Эйна не стала рассказывать, что впервые обнаружила свою способность в шесть лет, когда попыталась спасти маленькую птицу, упавшую в садовый пруд. Тогда птица была уже мертва. Эйна плакала несколько часов. А потом вода в пруду поднялась и обняла её за плечи, словно кто-то невидимый пытался утешить. С тех пор она иногда слышала голоса в воде, но никогда не рассказывала об этом преподавателям. Когда пришла очередь Лиора, ему достался сосуд с маленьким деревцем, листья которого были совершенно чёрными.

— Оно погибло? — спросил он.

Преподавательница покачала головой.

— Нет. Оно находится в состоянии глубокого энергетического истощения. Попробуй восстановить его.

Лиор посмотрел на растение. Серебряные линии вокруг него были почти незаметны. Он протянул руку, вода в сосуде поднялась.

На мгновение ему показалось, что он чувствует всё, что

происходило внутри деревца: движение жидкости по тонким каналам, обмен веществ, крошечные электрические импульсы между клетками. Но затем он услышал голос тихий, слабый.

- Не возвращай меня.

Лиор отдёргнул руку. Вода упала обратно.

— Что случилось? — спросила преподавательница.

— Оно не хочет, чтобы я его лечил.

— Растения не разговаривают.

Лиор промолчал. Он снова посмотрел на деревце.

Я уже видел солнце, — прошептал голос. — Мне достаточно.

Лиор понял, что растение не погибало. Оно помнило нечто такое, что заставляло его отказываться от жизни. Он осторожно опустил ладонь.

— Я не буду заставлять тебя.

Вода в сосуде вспыхнула голубым светом. Чёрные листья дрогнули. На одном из них появился крошечный зелёный росток. Преподавательница изумлённо посмотрела на растение.

— Что ты сделал?

— Ничего.

И впервые за весь день это была чистая правда.

Третий этап проводился в Башне Воздуха.

Ученикам нужно было пересечь воздушный мост, не используя привычную левитацию. Требовалось управлять дав-

лением и потоками воздуха, создавая собственную траекторию движения.

Эйна легко пролетела половину дистанции.

Тарен двигался медленно, тщательно рассчитывая каждый шаг.

Лиор же сразу потерял управление и начал вращаться вокруг собственной оси.

— Снова! — крикнул преподаватель.

— Я пытаюсь!

— Ты не пытаешься! Ты борешься с потоком!

— А что мне делать?

— Слушать его!

Лиор закрыл глаза.

Он чувствовал движение воздуха, но не мог понять его закономерности. Потоки пересекались, сталкивались, меняли направление. Затем всё вдруг стало тихим. Он увидел серебряные линии. Они тянулись через мост, переплетаясь с потоками воздуха. Лиор заметил, что одна линия повторяет движение другой, но с небольшой задержкой, как эхо. Он сосредоточился на задержке. И вдруг увидел сразу три положения собственного тела. В первом он находился в начале моста. Во втором — посередине. В третьем — уже почти достиг конца. Это были не три разных Лиора. Это были три возможных момента его движения.

Он протянул руку к третьему изображению, мир дрогнул. И Лиор оказался у противоположного края моста. Он не про-

летел расстояние. Он словно пропустил часть пути. На площадке повисла тишина.

Тарен медленно опустил кристалл, которым измерял траектории.

— Это не левитация, — произнёс он.

Эйна посмотрела на Лиора.

— Ты переместился во времени?

— Я не знаю.

— Ты сделал шаг вперёд, которого ещё не сделал, — сказал Тарен. — Или переместил себя в будущее на долю секунды.

Лиор посмотрел на свои руки.

— Но я ничего не почувствовал.

— Именно это меня и пугает.

Четвёртый этап проходил в Башне Земли.

Именно его Тарен ждал с самого начала испытания.

Ученикам предстояло восстановить разрушенную геометрическую конструкцию, состоявшую из сотен каменных элементов. Каждый элемент должен был занять строго определённое положение, иначе конструкция не выдержала бы нагрузки.

Тарен справился почти без ошибок.

Он изучил расположение камней, рассчитал углы, определил точки опоры и восстановил конструкцию за несколько минут.

Когда пришла очередь Лиора, он долго смотрел на раз-

бросанные камни.

— Ну? — спросил Тарен.

— Я думаю.

— Это заметно.

— Ты можешь хотя бы раз не мешать?

Тарен замолчал. Лиор закрыл глаза. Он не пытался увидеть камни. Он пытался увидеть связи между ними. Каждый камень был частью единой структуры. Его положение зависело от положения соседних элементов, а устойчивость всей конструкции определялась распределением нагрузки. Но за этими связями находились другие ещё более тонкие. Они уходили вглубь скалы, поднимались к потолку, проходили сквозь стены и соединялись с фундаментом Академии.

Лиор увидел, что вся башня стоит на огромной системе пространственных опор. И одна из опор была повреждена не сегодня, не вчера, она разрушалась уже много лет. Лиор поднял руку и камни на полу начали двигаться.

Они выстраивались в правильную последовательность, но не так, как предполагал Тарен. Некоторые элементы перемещались в пустоты, которые прежде казались слишком маленькими. Другие поворачивались под невозможными углами.

Через минуту конструкция была восстановлена, а затем раздался треск. Глубоко под землёй что-то сдвинулось. Башня вздрогнула. С потолка посыпалась пыль.

— Что ты сделал?! — крикнул Тарен.

Лиор побледнел.

— Я восстановил конструкцию.

— Ты восстановил не её! Ты изменил геометрию всей опорной системы башни!

Ещё один удар прокатился под ногами. Затем наступила тишина. На полу между камнями появилась тонкая чёрная линия. Она медленно расширялась. И из глубины донёсся звук, похожий на далёкий колокольный звон.

Шестой удар.

Вечером результаты испытания объявили в главном зале.

Победителями стали Эйна Соль, Тарен Орс и ещё двое учеников старших курсов.

Лиора не включили ни в один список.

Вместо этого директор Севериан попросил его остаться после церемонии.

— Ты понимаешь, что произошло сегодня? — спросил директор, когда зал опустел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.